

Неофициальный перевод предоставлен Уполномоченным Российской Федерации при Европейском суде по правам человека П. Лаптевым

## **ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА**

### **ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ**

#### **ДЕЛО "ВАНЬЯН (VANYAN) ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ" (Жалоба N 53203/99)**

### **ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

**(Страсбург, 15 декабря 2005 года)**

По делу "Ваньян против Российской Федерации" Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседая Палатой в составе:

Х.Л. Розакиса, Председателя Палаты,

П. Лоренсена,

Н. Ваич,

С. Ботучаровой,

А. Ковлера,

Э. Штейнер,

Х. Гаджиева, судей,

а также при участии С. Нильсена, Секретаря Секции Суда,

заседая 24 ноября 2005 г. за закрытыми дверями,

вынес следующее Постановление:

### **ПРОЦЕДУРА**

1. Дело было инициировано жалобой (N 53203/99), поданной в Европейский Суд 16 ноября 1999 г. против Российской Федерации гражданином Российской Федерации Григорием Аркадьевичем Ваньяном (далее - заявитель) в соответствии со статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

2. В Европейском Суде интересы заявителя, которому была предоставлена правовая помощь, представляли М. Воскобитова и К. Москаленко, юристы из Центра содействия международной защиты, г. Москва. Власти Российской Федерации в Европейском Суде были представлены Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека П.А. Лаптевым.

3. Заявитель утверждал, в частности, что на совершение преступления, за которое он был осужден, его спровоцировали сотрудники милиции, действовавшие через своего агента О.З., а также что его дело было

рассмотрено президиумом Московского городского суда в его отсутствие.

4. Жалоба была передана на рассмотрение Первой секции Европейского Суда (пункт 1 Правила 52 Регламента Суда). В соответствии с пунктом 1 Правила 26 в рамках Первой секции была создана Палата для рассмотрения данного дела (пункт 1 статьи 27 Конвенции).

5. 14 мая 2004 г. Европейский Суд объявил жалобу частично приемлемой для рассмотрения по существу.

6. Заявитель и власти Российской Федерации представили замечания по существу дела (пункт 1 Правила 59 Регламента Суда). Проведя консультации со сторонами, Палата решила, что не требовалось проводить открытого слушания по существу дела (пункт 3 Правила 59 Регламента Суда).

7. 1 ноября 2004 г. Европейский Суд изменил состав своих секций (пункт 1 Правила 25 Регламента Суда). Дело было передано на рассмотрение в Первую секцию в новом составе (пункт 1 Правила 52 Регламента Суда).

## ФАКТЫ

### I. Обстоятельства дела

8. Заявитель родился в 1971 году, проживает в г. Москве.

#### A. Начало уголовного производства в отношении заявителя

9. 3 июня 1998 г. заявитель был задержан и доставлен в ОВД района "Капотня" г. Москвы, где его обыскали и нашли при нем пакетик героина. 4 июня 1998 г. начальник отделения милиции вынес постановление о том, что заявитель совершил мелкое хулиганство и должен был уплатить административный штраф. Заявитель был освобожден, по его словам, 5 июня 1998 г., а, по утверждению властей Российской Федерации, 4 июня 1998 г. 5 июня 1998 г. в отношении заявителя было возбуждено уголовное дело по подозрению в незаконном приобретении и хранении наркотических веществ. По окончании расследования ему было предъявлено обвинение в незаконном приобретении, хранении и сбыте наркотических веществ на основании части четвертой статьи 228 Уголовного кодекса Российской Федерации.

10. 2 апреля 1999 г. Люблинский районный суд г. Москвы на основании части четвертой статьи 228 Уголовного кодекса Российской Федерации признал заявителя и С.З. виновными в незаконном приобретении, хранении с целью сбыта и сбыте наркотических веществ в "особо крупном размере". Заявитель был осужден к семи годам лишения свободы с изъятием предмета преступления. По предписанию врачей он был обязан пройти обязательный курс лечения от наркотической зависимости в психиатрической больнице.

11. На допросе в районном суде заявитель рассказал, что 2 июня 1998 г. он позвонил С.З. Он попросил С.З. достать ему наркотики. С.З. сказал, что постарается, и они договорились встретиться на квартире у С.З. Вскоре после этого заявителю позвонила О.З. и попросила его купить ей героин. О.З. сказала

заявителю, что ей очень нужны были наркотики, так как у нее была ломка. Испугавшись, что она могла покончить жизнь самоубийством, заявитель согласился и сказал, что он встретит ее возле дома С.З. Они встретились вечером того же дня. О.З. передала заявителю 200 рублей. Заявитель поднялся в квартиру С.З. и купил у того один пакетик героина за 300 рублей. Так как этого количества героина было недостаточно даже для него самого, он решил не делиться с О.З. Далее заявитель сообщил суду, что он дал О.З. снотворного, сказав ей, что наркотик был низкого качества и что он вернет ей деньги позднее. Собравшись уходить, он заметил приближавшихся к ним людей, которые, как он затем узнал, были сотрудниками милиции. Он убежал от них, выкинув наркотики. Чуть позже, ночью, он вернулся и нашел наркотики. На следующий день с наркотиками в кармане он пошел на работу, где и был задержан сотрудниками милиции. Сотрудники милиции нашли при нем наркотики и изъяли их.

12. Второй обвиняемый, С.З., также сообщил в суде, что он продал заявителю один пакетик героина за 300 рублей.

13. Люблинский районный суд г. Москвы отметил, что показания заявителя в суде отличались от показаний, которые он дал на стадии предварительного расследования. Изначально он признавал себя виновным в приобретении у С.З. двух пакетиков героина - одного для О.З., другого для себя, за 400 рублей, из которых 200 рублей было получено от О.З. Он также признавал, что неоднократно ранее покупал наркотики у С.З. Второй обвиняемый на стадии предварительного расследования также утверждал, что он продал заявителю два пакетика героина за 400 рублей.

14. Люблинский районный суд г. Москвы допросил Е.Ф. и М.Б., сотрудников отдела уголовного розыска ОВД района "Капотня" г. Москвы, которые сообщили, что милиция располагала оперативными данными о том, что заявитель сбывает наркотики. Для проверки этой информации была выбрана О.З., которая общалась с заявителем и могла приобрести у него наркотики. О.З. согласилась участвовать в "проверочной закупке" наркотиков, организованной отделом уголовного розыска. С этой целью О.З. выдали 200 рублей. Перед встречей с заявителем она была обыскана, никаких наркотиков при ней не было. Затем О.З. назначила встречу заявителю. За О.З. велось постоянное оперативное наблюдение, в ходе которого Е.Ф. и М.Б. видели, как заявитель и О.З. встретились и зашли в подъезд дома С.З. и через некоторое время вышли. О.З. дала условный сигнал, означавший, что она купила наркотики у заявителя. Сотрудники милиции попытались задержать заявителя, но тот убежал. О.З. была доставлена в отделение милиции, где в присутствии свидетелей она передала милиционерам пакетик героина, который, по ее утверждению, заявитель купил ей у С.З. На следующий день заявитель был доставлен в отделение милиции "Капотня", где его обыскали и нашли при нем пакетик героина.

15. Свидетель О.З. объяснила суду, что она добровольно помогала милиции в установлении причастности заявителя к обороту наркотиков. Ее показания совпадали с показаниями сотрудников милиции Е.Ф. и М.Б.

16. В соответствии с заключениями экспертов вещество в пакетике, переданном милиции О.З., было героином и весило 0,008 грамма, а вещество в пакетике, найденном милицией у заявителя при вышеописанных обстоятельствах, также было героином и весило 0,31 грамма.

17. Люблинский районный суд г. Москвы изучил письменные доказательства и показания других свидетелей, в том числе свидетеля, видевшего заявителя с какой-то девушкой возле дома, в котором проживал С.З. во время описываемых событий.

18. Суд постановил, что показания заявителя и С.З., данные в ходе предварительного расследования, подтверждались показаниями свидетелей, заключениями экспертов и письменными доказательствами по делу. Суд признал, что все доказательства были получены в соответствии с законодательством и что права на защиту заявителя, включая право на правовую помощь, были соблюдены следственным органом. Суд пришел к выводу, что 2 июня 1998 г. заявитель приобрел у С.З. два пакетика героина, продал один из них О.З., а второй оставил у себя с целью сбыта.

19. Заявитель подал кассационную жалобу на приговор Люблинского районного суда г. Москвы от 2 апреля 1999 г., жалуюсь на нарушения уголовно-процессуального законодательства на стадии предварительного расследования, в том числе на нарушение его прав на защиту. Он также обратил внимание на отсутствие доказательств его вины в сбыте наркотиков и просил переqualифицировать его действия на незаконное приобретение и хранение наркотиков без цели сбыта, наказуемые по части первой статьи 228 Уголовного кодекса Российской Федерации. 17 мая 1999 г. судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда оставила без изменения решение Люблинского районного суда г. Москвы и отклонила кассационную жалобу. Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда определила, что вина заявителя была полностью доказана на основании его собственных показаний и других доказательств по делу, а также что не было установлено никаких существенных нарушений уголовно-процессуального законодательства на стадии предварительного расследования или в ходе судебного разбирательства, которые требовали отмены приговора суда первой инстанции.

#### В. Пересмотр дела в порядке надзора

20. 10 ноября 2000 г. заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации принес в президиум Московского городского суда протест о пересмотре приговора от 2 апреля 1999 г. в порядке надзора. В качестве оснований для ходатайства было указано, что действия заявителя должны быть квалифицированы как незаконное приобретение и хранение наркотиков без цели сбыта, наказуемые по части первой статьи 228 Уголовного кодекса Российской Федерации. В протесте Московскому городскому суду предлагалось изменить приговор от 2 апреля 1999 г. и определение суда кассационной инстанции от 17 мая 1999 г. с тем, чтобы

заявитель был осужден по части 1 статьи 228 Уголовного кодекса Российской Федерации к лишению свободы на срок два года и освобожден от отбывания наказания на основании акта об амнистии.

21. 16 ноября 2000 г. дело было пересмотрено в порядке надзора президиумом Московского городского суда в составе семи судей. Заявитель и его представитель не были информированы о поступлении протеста о пересмотре дела в порядке надзора в президиум Московского городского суда. Они не присутствовали на заседании.

22. Суд заслушал выступление исполняющего обязанности прокурора г. Москвы, который счел необходимым переqualифицировать действия заявителя по части первой статьи 228 Уголовного кодекса Российской Федерации.

23. Суд отметил, что заявитель был признан виновным в совершении деяния, предусмотренного частью четвертой статьи 228 Уголовного кодекса Российской Федерации, а именно в приобретении у С.З. наркотиков на общую сумму 400 рублей с целью сбыта и хранения в "особо крупном" размере героина массой 0,318 грамма, расфасованного в двух пакетиках. Суд констатировал также, что заявитель продал О.З. за 200 рублей один пакетик, содержащий героин в "особо крупном" размере (0,008 грамма), и хранил у себя остальной героин (0,31 грамма, также "особо крупный" размер) вплоть до задержания сотрудниками милиции 3 июня 1998 г.

24. Президиум Московского городского суда постановил:

"...правильно установив фактические обстоятельства дела, суд дал им в своем приговоре неправильную правовую оценку. Приобретая наркотики для личного потребления и для (О.З.) по ее просьбе и на ее деньги, храня их и передав часть героина (О.З.), а часть оставив себе, Г.А. Ваньян не действовал с целью сбыта (наркотических веществ) и не продавал их, а выступал в качестве пособника (О.З.), которая покупала героин для личного потребления".

Президиум Московского городского суда, учитывая обстоятельства дела, признал, что действия заявителя должны были быть квалифицированы по части первой статьи 228 Уголовного кодекса Российской Федерации как приобретение и хранение наркотиков в "особо крупном" размере без цели сбыта, совершенные группой лиц.

25. Московский городской суд изменил приговор районного суда от 2 апреля 1999 г. и определение суда кассационной инстанции от 17 мая 1999 г., осудил заявителя по части первой статьи 228 Уголовного кодекса Российской Федерации к лишению свободы на срок два года и оставил приговор и определение в оставшейся части без изменений. На основании акта об амнистии от 26 мая 2000 г. суд принял решение об освобождении заявителя от отбывания наказания и, соответственно, из пенитенциарного учреждения.

## II. Применимое национальное законодательство

26. Глава 30 раздела VI Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960

года в редакции, действовавшей в рассматриваемое время, содержала положения, позволявшие определенным лицам приносить протест в порядке надзора в целях пересмотра судебных решений, вступивших в законную силу.

27. В соответствии со статьей 356 УПК РСФСР приговор вступает в законную силу и подлежит исполнению по истечении срока на кассационное обжалование и опротестование, если он не был обжалован или опротестован.

Статья 379. Основания к отмене или изменению вступивших в законную силу приговора, определения и постановления суда

"Основаниями к отмене или изменению приговора (приговора мирового судьи) при рассмотрении дела в порядке надзора являются обстоятельства, указанные в статье 342... Кодекса".

Статья 342. Основания к отмене или изменению приговора

"Основаниями к отмене или изменению приговора при рассмотрении дела в кассационном порядке являются:

- 1) односторонность или неполнота дознания, предварительного или судебного следствия;
- 2) несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела;
- 3) существенное нарушение уголовно-процессуального закона;
- 4) неправильное применение уголовного закона;
- 5) несоответствие назначенного судом наказания тяжести преступления и личности осужденного".

28. В соответствии со статьей 371 УПК РСФСР право приносить протесты имели Генеральный прокурор Российской Федерации, Председатель Верховного Суда Российской Федерации и их заместители на приговоры, определения и постановления любого суда, за исключением постановлений Президиума Верховного Суда Российской Федерации; а также председатели верховных судов субъектов - на решения регионального и подчиненных ему судов. Стороны по уголовному делу могут подать этим лицам ходатайство о внесении протеста в целях пересмотра дела в порядке надзора.

29. В соответствии со статьями 374, 378 и 380 УПК РСФСР дела по протестам рассматриваются судебной коллегией (президиумом) компетентного суда. Суд может рассмотреть дело по существу, он не связан доводами протеста и обязан проверить все производство по делу в полном объеме. Президиум может оставить протест без удовлетворения или поддержать его. Если протест оставлен без удовлетворения, ранее вынесенное судебное решение остается в силе. Если протест поддержан, президиум может отменить судебное решение и направить дело для нового расследования или нового рассмотрения в суд любой инстанции, оставить без изменения решение суда первой инстанции, отмененное судом кассационной инстанции, либо изменить и оставить без изменений любое решение нижестоящего суда.

30. Части 2 и 3 статьи 380 УПК РСФСР предусматривали, что президиум при рассмотрении дела в порядке надзора может смягчить назначенное осужденному наказание или применить закон о менее тяжком преступлении. Если же он признает наказание или правовую квалификацию слишком мягкими, он должен передать дело на новое судебное рассмотрение.

31. В соответствии с частью третьей статьи 377 УПК РСФСР в рассмотрении дела в порядке надзора принимает участие прокурор. В необходимых случаях на заседание суда, рассматривающего дело в порядке надзора, для дачи объяснений могут быть приглашены осужденный и его защитники. Если они приглашены на заседание, им обеспечивается возможность ознакомления с протестом и представления устных замечаний на заседании. 14 февраля 2000 г. Конституционный Суд Российской Федерации признал вышеуказанную норму не соответствующей Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они позволяют суду надзорной инстанции рассмотреть дело без ознакомления осужденного, оправданного, их защитников с протестом, в котором поставлен вопрос об отмене вступившего в законную силу судебного решения по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного или оправданного, без извещения осужденного, оправданного, их защитников о времени и месте судебного заседания и без обеспечения их права довести до суда свою позицию относительно доводов протеста, а также в той мере, в какой они позволяют суду надзорной инстанции рассмотреть дело без ознакомления потерпевшего с протестом, без извещения потерпевшего о времени и месте судебного заседания и без обеспечения потерпевшему права довести до суда свою позицию по имеющим к нему отношения доводам протеста.

32. В соответствии со статьей 407 нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации 2001 года, который вступил в силу 1 июля 2002 г., суд надзорной инстанции извещает осужденного и его защитника о дате, времени и месте заседания. Они принимают участие в судебном заседании при условии заявления ими ходатайства об этом.

33. Часть первая статьи 228 Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года в редакции, действовавшей в рассматриваемое время, предусматривает наказание за незаконное приобретение или хранение наркотических средств без цели их последующего сбыта. Часть четвертая статьи 228 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает наказание за незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере.

34. В соответствии с частью второй статьи 84 Уголовного кодекса Российской Федерации лица, осужденные за совершение преступления, могут быть освобождены от отбывания наказания актом об амнистии. В соответствии с частью второй статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации лицо, освобожденное от отбывания наказания, считается несудимым.

35. Статья 6 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" 1995 г. перечисляет ряд оперативно-розыскных мероприятий, проводимых правоохранительными органами и органами безопасности с

целью, *inter alia*, расследования и предупреждения преступлений. В частности, милиция может проводить проверочную закупку при наличии возбужденного уголовного дела либо при поступлении в милицию сведений о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела (статья 7). Проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, допускается, как правило, на основании судебного решения (статья 8). Проверочная закупка предметов, веществ и продукции, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен, а также оперативное внедрение должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а равно лиц, оказывающих им содействие, проводятся на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность (статья 8). Результаты оперативно-розыскной деятельности могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, представляться в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело, а также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств (статья 11).

## I. Предварительные возражения властей Российской Федерации

36. Власти Российской Федерации сообщили, что протест о пересмотре дела в порядке надзора был внесен в президиум Московского городского суда вследствие уведомления их о поступлении настоящей жалобы в Европейский Суд. На этой стадии процесса заявителю не предъявляли никаких новых обвинений. Была лишь изменена правовая оценка действий заявителя, которые были квалифицированы как менее тяжкое преступление. Ссылаясь на факт пересмотра дела в порядке надзора и решение суда надзорной инстанции от 16 ноября 2000 г., власти Российской Федерации утверждали, что измененный приговор в отношении заявителя не основывался на доказательствах, полученных в результате внедрения сотрудниками милиции своего агента. Он был осужден исключительно за приобретение наркотиков для личного пользования, то есть за действия, которые он совершил бы независимо от милиции. Кроме того, суд надзорной инстанции применил акт об амнистии и освободил заявителя от отбывания наказания. Поэтому власти Российской Федерации утверждали, что заявитель больше не мог рассматриваться как потерпевший от осуждения судом, последовавшего в результате провокации со стороны сотрудников милиции с целью совершения преступления.

37. Заявитель подтвердил свою жалобу на нарушение статьи 6 Конвенции вследствие осуждения его по обвинению, которое, по его мнению, было



сфабриковано сотрудниками милиции с помощью О.З. Он подчеркнул, что в решении от 16 ноября 2000 г. суд надзорной инстанции не признал факта нарушения Конвенции и не предоставил компенсацию за него. Кроме того, ссылаясь на статью 6 Конвенции, заявитель жаловался, что надзорное производство в президиуме Московского городского суда было несправедливым, так как, в отличие от прокурора, ему не была предоставлена возможность принять участие в заседании.

38. Европейский Суд напомнил, что, для того чтобы снять с частного лица статус "жертвы", национальные органы должны признать, прямо или по существу, нарушение Конвенции и предоставить компенсацию за него (см. Постановление Европейского Суда от 25 июня 1996 г. по делу "Амюур против Франции" (*Amuur v. France*), Reports of Judgments and Decisions 1996-III, p. 846, § 36).

39. Европейский Суд заметил, что заявитель изначально, 2 апреля 1999 г., был признан Люблинским районным судом г. Москвы виновным, *inter alia*, в приобретении и сбыте О.З. героина, преступлении, которое предположительно было совершено в результате провокации со стороны сотрудников милиции, и осужден к лишению свободы на срок семь лет. Данный приговор был оставлен судебной коллегией по уголовным делам Московского городского суда без изменения 17 мая 1999 г. Через полтора года дело было возобновлено в рамках надзорного производства. В результате пересмотра дела президиум Московского городского суда 16 ноября 2000 г. изменил приговор, вынесенный в отношении заявителя по обвинению в приобретении и сбыте О.З. героина, признав заявителя "пособником О.З., который купил героин для ее личного использования". Суд надзорной инстанции квалифицировал действия заявителя по части первой статьи 228 Уголовного кодекса Российской Федерации как приобретение и хранение наркотических веществ в "особо крупном" размере без цели сбыта, совершенные группой лиц по предварительному сговору. Суд приговорил заявителя к лишению свободы на срок два года и применил к нему акт об амнистии, освобождавший его от отбывания наказания.

40. Учитывая обстоятельства дела, Европейский Суд не может согласиться с утверждением властей Российской Федерации о том, что измененный приговор заявителю был основан лишь на доказательствах, которые не были получены в результате действий сотрудников милиции. Однако еще большее значение имеет тот факт, что ничто в решении президиума Московского городского суда не предполагало, что он рассматривал вопрос о провокации со стороны сотрудников милиции по делу заявителя, а также вопрос о том, затрагивала ли эта провокация справедливость процесса и в какой степени.

41. Поскольку власти Российской Федерации, судя по всему, утверждали, что акт об амнистии имел решающее значение для статуса заявителя в качестве "жертвы", Европейский Суд отметил, что в том же решении от 16 ноября 2000 г. суд надзорной инстанции применил акт об амнистии, освободив заявителя от отбывания наказания, назначенного президиумом Московского городского

суда. Тем не менее приговор и наказание, назначенное президиумом Московского городского суда, были основаны на тех же фактах и на тех же действиях заявителя, на которых был основан приговор суда первой инстанции от 2 апреля 1999 г., подтвержденный судом кассационной инстанции 17 мая 1999 г. В соответствии с последним решением заявитель был осужден к лишению свободы, по крайней мере, на полтора года, прежде чем его освободили на основании акта об амнистии. При данных обстоятельствах Европейский Суд признал, что нет оснований для утверждений об освобождении заявителя от всех неблагоприятных последствий в результате амнистии (см. Решение Европейского Суда по делу "Коррейя де Матуш против Португалии" (*Correia de Matos v. Portugal*), жалоба N 48188/99, ECHR 2001 - XII).

42. Учитывая все вышесказанное, Европейский Суд отклонил предварительное возражение властей Российской Федерации. Соответственно, заявитель по-прежнему может считать себя "жертвой" (по смыслу статьи 34 Конвенции) предполагаемого нарушения статьи 6 Конвенции вследствие провокации со стороны сотрудников милиции.

## II. Предполагаемое нарушение статьи 6 Конвенции

43. Ссылаясь на статью 6 Конвенции, заявитель утверждал, что в той мере, в которой дело касалось обвинения, связанного с О.З., он был осужден за совершение преступления, спровоцированного сотрудниками милиции, а также что его приговор был основан на показаниях соответствующих сотрудников милиции и О.З., действовавшей по их инструкциям. Статья 6 Конвенции в части, применимой к настоящему делу, гласит:

"1. Каждый... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое... разбирательство дела... судом...".

44. Власти Российской Федерации не представили замечаний по существу дела.

45. Европейский Суд напомнил, что в соответствии со статьей 19 Конвенции его обязанностью является обеспечение соблюдения обязательств, взятых на себя Договаривающимися Государствами по Конвенции. В частности, в его задачи не входит рассмотрение правовых и фактических ошибок, предположительно совершенных национальными судами, если только они не нарушали права и свободы, охраняемые Конвенцией. Хотя статья 6 Конвенции гарантирует право на справедливое судебное разбирательство, она не закрепляет правил приемлемости доказательств, поэтому этот вопрос преимущественно регулируется национальным законодательством (см. Постановление Европейского Суда по делу "Шенк против Швейцарии" (*Schenk v. Switzerland*) от 12 июля 1988 г., Series A N 140, p. 29, § 45 - 46; и, среди более свежих прецедентов, Постановление Европейского Суда по делу "Тейшейра де Кастро против Португалии" (*Teixeira de Castro v. Portugal*) от 9 июня 1998 г., Reports 1998-IV, p. 1462, § 34). Необходимо было ответить на вопрос о том, было ли судебное

разбирательство в целом, включая способ получения доказательств, справедливым (см. Постановление Европейского Суда по делу "Аллан против Соединенного Королевства" (Allan v. United Kingdom), жалоба N 48539/99, § 42, ECHR 2002-IX).

46. Конвенция не запрещает ссылку на информацию, полученную от анонимных информаторов, на стадии предварительного расследования и когда этого требует характер преступления. Другое дело - последующее использование их показаний судом в качестве основания для признания виновным. Внедрение тайных агентов должно быть ограничено и обеспечено соответствующими гарантиями, даже в случаях борьбы с оборотом наркотических веществ. Требования справедливого судебного разбирательства по уголовным делам, содержащиеся в статье 6 Конвенции, ведут к тому, что публичные интересы в сфере борьбы с оборотом наркотических веществ не могут служить основанием для использования доказательств, полученных в результате провокации со стороны милиции (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Тейшейра де Кастро против Португалии", р. 1463 - 1464, § 35 - 36).

47. Если преступление было предположительно спровоцировано действиями тайных агентов и ничто не предполагает, что оно было бы совершено и без какого-либо вмешательства, то эти действия уже не являются деятельностью тайного агента и представляют собой подстрекательство к совершению преступления. Подобное вмешательство и использование его результатов в уголовном процессе могут привести к тому, что будет непоправимо подорван принцип справедливости судебного разбирательства (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Тейшейра де Кастро против Португалии", р. 1463 - 1464, § 38 - 39).

48. Европейский Суд отметил, что рассмотрение настоящего дела закончилось вынесением 16 ноября 2000 г. президиумом Московского городского суда решения, которым заявитель был осужден по части первой статьи 228 Уголовного кодекса Российской Федерации за приобретение героина у С.З. и хранение его без цели сбыта, совершенное группой лиц. Что касается количества героина (0,008 грамма), который заявитель приобрел для О.З. по ее просьбе, президиум Московского городского суда установил, что заявитель действовал как соучастник О.З., которая покупала героин для личного использования. Президиум Московского городского суда подчеркнул, что Люблинский районный суд г. Москвы в приговоре, вынесенном 2 апреля 1999 г., правильно установил фактические обстоятельства дела.

49. Европейский Суд отметил, что жалоба заявителя касалась только обвинения, связанного с эпизодом, в котором участвовала О.З. Он установил, что О.З. выполняла инструкции милиции. Она согласилась принять участие в "проверочной закупке" наркотиков, чтобы выявить причастность заявителя к обороту наркотических веществ, и попросила его приобрести для нее наркотики. Не было доказательств того, что до вмешательства О.З. у милиции были основания подозревать заявителя в распространении наркотиков.

Простое заявление сотрудников милиции в суде о том, что они располагали информацией о причастности заявителя к распространению наркотиков, которое, судя по всему, не было проверено судом, не может приниматься во внимание. Милиция не ограничилась пассивным расследованием преступной деятельности заявителя. Ничто не предполагало, что преступление было бы совершено без вмешательства О.З. Поэтому Европейский Суд сделал вывод, что милиция спровоцировала приобретение наркотиков по просьбе О.З. Обвинение заявителя в приобретении и хранении героина, совершенных группой лиц, в части, касающейся приобретения наркотиков для О.З., было основано, главным образом, на доказательствах, полученных в ходе милицейской операции, в том числе на показаниях О.З. и сотрудников милиции Е.Ф. и М.Б. Таким образом, вмешательство со стороны милиции и использование полученных вследствие этого доказательств при рассмотрении уголовного дела против заявителя непоправимо подрывало справедливость судебного разбирательства.

50. Соответственно, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

### III. Следующее предполагаемое нарушение статьи 6 Конвенции

51. Ссылаясь на пункт 1 и подпункты "а" и "b" пункта 3 статьи 6 Конвенции, заявитель жаловался на то, что решение президиума Московского городского суда от 16 ноября 2000 г., вынесенное в отсутствие его и его адвоката, поскольку они не были информированы о заседании, не позволяло ему должным образом осуществить свои права на защиту, что сделало судебное разбирательство несправедливым. Европейский Суд счел, что данная жалоба должна быть рассмотрена на предмет нарушения пункта 1 и подпункта "с" пункта 3 статьи 6 Конвенции, которые гласят:

"1. Каждый... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое... разбирательство дела... судом...

(...)

3. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

с. защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия...".

#### А. Доводы сторон

52. Власти Российской Федерации с этим не согласились. Они утверждали, что никаких новых обвинений при пересмотре дела в порядке надзора заявителю предъявлено не было, поскольку первоначальный приговор за сбыт наркотических веществ был лишь перекалвалифицирован на менее тяжкое преступление в сфере незаконного оборота наркотических веществ.

Власти Российской Федерации подчеркивали тот факт, что заявитель никогда не отрицал, что он приобрел наркотики для собственного употребления.

53. Далее власти Российской Федерации утверждали, ссылаясь на статью 377 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР с изменениями, внесенными Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г., что вызов в суд сторон при пересмотре дела в порядке надзора оставался на усмотрении соответствующего суда, поскольку пересмотр дела в порядке надзора не должен был ухудшить положение заявителя. Власти Российской Федерации отметили, что принесение протеста о пересмотре дела в порядке надзора, а также заявления прокурора на судебном заседании не ухудшали положение заявителя. Учитывая, что в настоящем деле пересмотр дела в порядке надзора был в пользу заявителя, поскольку ему был сокращен срок лишения свободы, и что соответствующий суд рассматривал лишь вопросы права, власти Российской Федерации придерживались того мнения, что необеспечение Московским городским судом явки заявителя и его адвоката в суд не нарушало статью 6 Конвенции.

54. Заявитель настаивал на том, что Московский городской суд не предоставил ему гарантии справедливого судебного разбирательства на стадии пересмотра его дела в порядке надзора. По его мнению, изменение квалификации преступления, совершенного заявителем, представляло собой новое обвинение. Он также указывал на то, что он не был проинформирован ни о протесте, принесенном заместителем Председателя Верховного Суда Российской Федерации, ни о пересмотре дела в порядке надзора.

55. Далее заявитель утверждал, что суд надзорной инстанции рассмотрел вопросы и права, и фактов. В связи с этим он утверждал, что в зависимости от количества имеющихся наркотических веществ их незаконное приобретение может рассматриваться и как преступление, и как административное правонарушение, влекущее менее тяжкое наказание. Заявитель утверждал, что он был лишен возможности явиться в суд и высказать свою позицию по этому вопросу.

Принимая во внимание вышесказанное и тот факт, что прокурор принимал участие в рассмотрении дела в порядке надзора, заявитель полагал, что имело место нарушение статьи 6 Конвенции в отношении данной части жалобы.

## В. Мнение Европейского Суда

### 1. Применимость статьи 6 Конвенции

56. Европейский Суд подчеркнул, что статья 6 Конвенции применяется к судебному разбирательству, когда лицо обвиняется в совершении уголовного преступления, пока обвинение не будет окончательно определено (см. Постановление Европейского Суда по делу "Адольф против Австрии" (Adolf v. Austria) от 26 марта 1982 г., Series A, N 49, p. 15, § 30; Постановление Европейского Суда по делу "Делькур против Бельгии" (Delcourt v. Belgium) от

17 января 1970 г., Series A, N 11, p. 12 - 15, § 22 - 26). Кроме того, Европейский Суд напомнил, что статья 6 Конвенции не применяется к судебному разбирательству, касающемуся неудачного ходатайства о возобновлении дела. Только новое разбирательство, после удовлетворения ходатайства о возобновлении дела, может считаться относящимся к определению обвинения в совершении преступления (см. Постановление Европейского Суда по делу "Леффлер против Австрии" (Löffler v. Austria) от 3 октября 2000 г., жалоба N 30546/96, § 18 - 19; Решение Европейской Комиссии по делу "Хосе Мария Руис Матеос и другие против Испании" Jose Maria Ruiz Mateos and others v. Spain) от 2 декабря 1994 г., жалоба N 24469/94, Decisions and Reports 79, P.141).

57. Европейский Суд отметил, что президиум Московского городского суда рассмотрел протест о пересмотре дела в порядке надзора, принесенный заместителем Председателя Верховного Суда Российской Федерации, пересмотрел дело и изменил приговор суда первой инстанции и определение суда кассационной инстанции по основаниям, указанным в протесте. Президиум переквалифицировал действия заявителя по части первой статьи 228 Уголовного кодекса Российской Федерации вместо части четвертой статьи 228, осудил заявителя к двум годам лишения свободы и освободил его на основании акта об амнистии. Президиум подтвердил приговор суда первой инстанции и определение суда кассационной инстанции в остальной части.

58. Учитывая данные обстоятельства, Европейский Суд счел, что, поскольку Президиум Московского городского суда изменил приговор суда первой инстанции и определение суда кассационной инстанции, надзорное производство касалось определения обвинения заявителя в совершении преступления. Европейский Суд признал, а стороны не оспаривали, что уголовный аспект пункта 1 статьи 6 Конвенции применим к данному судебному разбирательству.

## 2. Соблюдение статьи 6 Конвенции

### (а) Общие принципы

59. Европейский Суд напомнил, что из понятия справедливого судебного разбирательства вытекает, что лицо, обвиненное в совершении преступления, как правило, должно иметь право на присутствие и эффективное участие в заседании суда первой инстанции (см. Постановление Европейского Суда по делу "Колоцца против Италии" (Colozza v. Italy) от 12 февраля 1985 г., Series A, N 89, p. 14 - 15, §27 и 29).

60. Личное присутствие подсудимого на заседании суда второй инстанции не имеет такого значения, даже если апелляционный суд имеет право пересмотреть дело в полном объеме как по вопросам фактов, так и по вопросам права. При оценке данного вопроса необходимо учитывать, *inter alia*, особенности судебного разбирательства и то, как представлены и охраняются интересы стороны защиты в суде второй инстанции, особенно в свете вопросов, подлежащих разрешению, и их значения для лица, подающего апелляционную жалобу (см. Постановление Европейского Суда по делу

"Бельзюк против Польши" (Belziuk v. Poland) от 25 марта 1998 г., Reports 1998-II, p. 570, § 37).

61. Также для справедливости системы уголовного правосудия имеет решающее значение адекватная защита подсудимого как в суде первой инстанции, так и в суде второй инстанции (см. Постановление Европейского Суда по делу "Лала против Нидерландов" (Lala v. Netherlands) от 22 сентября 1994 г., Series A, N 297 A, p. 13, §33).

62. Принцип равенства средств представляет собой лишь одну из черт более широкого понятия справедливого судебного разбирательства, которое включает также фундаментальное право на состязательный характер уголовного процесса. Последнее означает, применительно к уголовному делу, что стороне обвинения и стороне защиты должна быть предоставлена возможность ознакомиться с представленными другой стороной замечаниями и доказательствами и прокомментировать их (см. Постановление Европейского Суда по делу "Брандштеттер против Австрии" (Brandstetter v. Austria) от 28 августа 1991 г., Series A, N 211, p. 27, § 66 - 67).

(b) Применение вышеуказанных принципов к настоящему делу

63. Европейский Суд, прежде всего, отметил, что он не считает необходимым рассматривать вопрос о том, делало ли отсутствие заявителя и его защитника, взятых по отдельности, несправедливым пересмотр дела в порядке надзора. Ни один из них не присутствовал на заседании президиума Московского городского суда, и Европейский Суд решил рассмотреть данную жалобу в этом свете.

64. Европейский Суд отметил, что президиум Московского городского суда не был связан доводами протеста и обязан был проверить все производство по делу в полном объеме. Он мог оставить протест без удовлетворения, отменить приговор суда первой инстанции и/или определение суда кассационной инстанции и передать дело на новое расследование или новое рассмотрение в суд любой инстанции, прекратить уголовное дело или изменить любое из ранее вынесенных решений (см. выше § 26 - 30).

65. Президиум Московского городского суда реализовал вышеуказанные полномочия в деле заявителя, изменив приговор и наказание, тем самым определив обвинение заявителя в совершении преступления (см. выше § 56 - 58).

66. Сторона обвинения присутствовала на заседании президиума Московского городского суда. Прокурор высказал мнение, что действия заявителя должны быть переквалифицированы на часть первую статьи 228 Уголовного кодекса Российской Федерации.

67. Европейский Суд отметил, что довод властей Российской Федерации о том, что, принимая во внимание, что протест о пересмотре дела в порядке надзора не ухудшал положение заявителя, суд надзорной инстанции действовал в соответствии с национальным законодательством, что оставляло на усмотрение суда вопрос о том, вызывать ли на заседание заявителя и его защитника. Однако, учитывая вышеуказанные полномочия президиума

Московского городского суда, Европейский Суд счел, что этот суд не мог рассматривать дело заявителя в отсутствие заявителя и его защитника, ставя под сомнение справедливость судебного разбирательства. Если бы они присутствовали, они бы имели возможность представить позицию стороны защиты и прокомментировать протест заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации и заявления прокурора.

68. Учитывая все вышесказанное, Европейский Суд счел, что надзорное производство в президиуме Московского городского суда не соответствовало требованиям справедливости. Поэтому имело место нарушение пункта 1 статьи 6 в совокупности с подпунктом "с" пункта 3 статьи 6 Конвенции.

#### IV. Предполагаемое нарушение статьи 8 Конвенции

69. Заявитель утверждал, что вмешательство со стороны милиции нарушало статью 8 Конвенции, которая в части, применимой к настоящему делу, гласит:

"1. Каждый имеет право на уважение его личной... жизни...

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц".

70. Учитывая вывод, к которому пришел Европейский Суд выше в § 49 и 50, он счел, что не было необходимости рассматривать данную жалобу отдельно на предмет нарушения статьи 8 (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Тейшейра де Кастро против Португалии", § 43).

#### V. Предполагаемое нарушение статьи 13 Конвенции

71. Заявитель жаловался на нарушение статьи 13 Конвенции в результате провокации со стороны органов милиции. Статья 13 Конвенции гласит:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

72. Учитывая вывод, к которому пришел Европейский Суд выше в § 49 и 50, он счел, что не было необходимости рассматривать ту же жалобу на предмет нарушения статьи 13 Конвенции.

#### VI. Применение статьи 41 Конвенции

73. Статья 41 Конвенции гласит:



"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

74. Заявитель требовал компенсацию морального вреда и судебных расходов и издержек. Власти Российской Федерации не согласились с этими требованиями.

#### А. Моральный вред

75. Заявитель требовал 4 тысячи евро в качестве компенсации морального вреда.

76. Власти Российской Федерации утверждали, что установление факта нарушения Конвенции явилось бы достаточной компенсацией.

77. Европейский Суд заметил, что он признал выше, что сотрудники милиции спровоцировали заявителя на совершение преступления, за которое он был осужден, а также что президиум Московского городского суда изменил ему приговор в его отсутствие. Европейский Суд счел, что заявителю, бесспорно, был причинен моральный вред, который не мог быть компенсирован одним лишь признанием факта нарушения Конвенции. Исходя из принципа справедливости, Европейский Суд присудил ему 3 тысячи евро в качестве компенсации морального вреда, плюс любые налоги, которые могут быть установлены к этой сумме.

#### В. Судебные расходы и издержки

78. Заявитель требовал 133850 рублей в качестве оплаты К.А. Москаленко услуг по представительству его интересов в Европейском Суде.

79. Власти Российской Федерации утверждали, что требование заявителя не было должным образом обосновано. Они подчеркнули, что в соответствии с документами, представленными заявителем, он подписал соглашение о представительстве его интересов в Европейском Суде с Москаленко, адвокатом из г. Москвы, но в действительности его интересы в Европейском Суде представляли К.А. Москаленко и М.Р. Воскобитова в качестве юристов Центра содействия международной защиты.

80. Европейский Суд напомнил, что, для того чтобы получить компенсацию судебных расходов и издержек на основании статьи 41 Конвенции, необходимо установить, что они были действительно и вынужденно понесены в разумном размере в целях предотвращения нарушения Конвенции или получения компенсации за него (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу "Нильсен и Йонсен против Норвегии" (Nilsen and Johnsen v. Norway), жалоба N 23118/93, § 43, ECHR 1999-VIII). В данном случае Европейский Суд счел, что представленные документы представляют собой приемлемую форму

доказывания расходов заявителя, понесенных на оплату услуг К.А. Москаленко по представительству его интересов в Европейском Суде. Учитывая, что некоторые жалобы заявителя были отклонены на стадии рассмотрения вопроса о приемлемости жалобы, и исходя из принципа справедливости, Европейский Суд присудил одну тысячу евро в возмещение судебных расходов и издержек за вычетом 630 евро, предоставленных Советом Европы в качестве правовой помощи, плюс любые налоги, которые могут быть взысканы с этой суммы.

### С. Процентная ставка при просрочке платежей

81. Европейский Суд счел, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годовой процентной ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процента.

На этих основаниях суд единогласно:

1) отклонил предварительные возражения властей Российской Федерации;

2) постановил, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции применительно к жалобе на осуждение в результате провокации со стороны милиции;

3) постановил, что имело место нарушение пункта 1 и подпункта "с" пункта 3 статьи 6 Конвенции вследствие необеспечения явки заявителя и его адвоката на заседание суда надзорной инстанции;

4) постановил, что нет необходимости рассматривать часть жалобы заявителя на нарушение статьи 8 Конвенции;

5) постановил, что нет необходимости рассматривать часть жалобы заявителя на нарушение статьи 13 Конвенции;

б) постановил:

(а) что государство-ответчик обязано в течение трех месяцев со дня вступления Постановления в законную силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции выплатить заявителю следующие суммы, переведенные в российские рубли по курсу, установленному на день оплаты:

(i) в возмещение морального вреда 3000 (три тысячи) евро плюс любые налоги, которые могут быть взысканы с этой суммы;

(ii) в возмещение судебных расходов и издержек 370 (триста семьдесят) евро;

(iii) любые налоги, которые могут быть взысканы с этих сумм;

(b) что простые проценты по предельным годовым ставкам по займам Европейского центрального банка плюс три процента подлежат выплате по истечении вышеупомянутых трех месяцев и до момента выплаты;

7) отклонил остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, и уведомление о Постановлении

направлено в письменном виде 15 декабря 2005 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 Правила 77 Регламента Суда.

Секретарь Секции Суда  
Серен НИЛЬСЕН

Председатель Палаты  
Христос РОЗАКИС

---